

Ставка на негодяев.

Во время избирательной кампании, в конце прошлого года, я сказал, что г-н Жириновский напоминает мне Гитлера образца 1929 г. К сожалению, если уж искать вполне точную аналогию, я немного ошибся: Жириновский, с его 25% голосов избирателей, уже превзошел Гитлера-1929 и достиг результата, полученного наци на выборах в рейхстаг в сентябре 1930-го. До прихода «кровавого маляра» к власти оставалось тогда два с половиной года...

Однако новоиспеченный лидер второй по величине фракции парламента России почему-то обиделся и подал на меня в суд. Он охотно называет себя «национал-социалистом», а сравнение с фюрером национал-социализма его чем-то смущает. Может быть, Владимир Вольфович считает, что еще не заслужил такую высокую оценку? Похвальная, истинно национал-социалистская скромность, но этот субъект меня просто не понял. Я ведь не утверждаю, что он – оригинал.

Конечно же, эпигон Гитлера, и очень жалкий. Впрочем, эта публика всегда жалкая, пока не дорвется до власти. Их истинное величие измеряется только одним – количеством людей, которых они убили.

Поэтому я и сравнил этого субъекта с Гитлером 1929 г., а не с Гитлером 1933, 1939, 1941 или 1945 г. От нас самих будет зависеть – дорастет ли он до таких сравнений.

Мне интересно, если, обидевшись за сравнение с Гитлером, Жириновский назовет того вожака национал-социализма, на которого он сам ориентировался, называя себя национал-социалистом. Геббельс? Гесс? Гиммлер? Штрайхер? Может быть, Рем?

Во всяком случае, я рад, что теперь у меня есть законный повод и обязанность изложить свои взгляды и на политическую деятельность этого господина, и в целом на проблему «русского фашизма».

1. Фашизм – краткая характеристика

Вспомним основные черты фашизма.

Экономически – милитаризация, "пушки вместо масла".

Политически – диктатура (но не наследственная монархия), презрение к демократии. Умение пользоваться демократией, чтобы уничтожить ее, установить диктатуру.

Социально – опора сначала, в период борьбы за власть, на маргиналов, на разоряющиеся классы общества (при одновременном заигрывании с «пушечными баронами» ВПК), а затем, после прихода к власти, – социальный каток, «утрамбовывающий» все общество. Каток, у руля которого плотно сидит бюрократия.

Геополитически – агрессия и только агрессия, или глобально-мирового, или регионального характера. «Вперед – по могилам».

Внутри самой фашистской партии – та же диктатура. Вождь – и рабское подчинение ему. Состав партии – маргиналы, жадные до власти и обозленные неудачники. «Ставка на негодяев».

Идеологически – воинствующий национализм, обычно связанный с антисемитизмом, и беспредельная, циничная демагогия, по принципу «чем невероятнее ложь, тем больше веры в нее». Любые слова, обещания вообще ничего не значат, кроме сотрясения воздуха, и могут мгновенно меняться как угодно «по размеру надобности». Вся идеология – это лишь инструмент для достижения власти. В этом смысле фашистские лидеры могут по справедливости считаться не столько националистами, шовинистами, сколько профессиональными эксплуататорами национализма и шовинизма, «гешефтмахерами», делающими на этом свой бизнес. Верно, впрочем, и то, что их цинизму соответствует и их интеллектуальная ущербность, для которой абсолютно примитивный, животный национализм является самой удобной норой, в которую можно спрятаться от слепящего, неудобного света разума.

Философия – глубочайший антигуманизм, мизантропия. Фашизм рассматривает человека (неважно – представителя «своей», «избранной» национальности или враждебного «недочеловека») просто как злое и глупое (хотя и коварное) животное. И ничего больше. Люди понимают только плеть, любят плеть (для других). Человека тяготят фальшивые гуманистические, демократические условности – фашизм освобождает человека от них. «Освобождаю вас от химеры совести». Вся жизнь общества – свирепая животная борьба (самый вульгарный социал-дарвинизм) за «жизненное пространство». Сюда входят территории, ресурсы, все материальные блага. «Одно существо пьет кровь другого. Одно, умирая, питает собой другое. Нечего молотить вздор о гуманности».

Я привел эти широко известные «классические» высказывания «фюрера» и его присных, чтобы освежить в памяти, если кто забыл, что такое нацизм. А обобщенную характеристику фашизма, как системы государственного садизма дал Оруэлл. «Если вы хотите представить себе образ будущего, представьте сапог, топчущий лицо человека – всегда».

Для руководства таким движением подходит только вполне определенный тип личности. Личность, являющаяся живой квинтэссенцией этой философии. Этот тип, в общем, к сожалению, хорошо известен. Маргинал, лишенный стабильной социальной среды, не достигший ничего в своей профессиональной области. Болезненно неуверенный и одновременно постоянно сверхкомпенсирующийся – в основном за счет унижения других, за счет агрессии. Человек, лишенный тепла, не знающий глубоких привязанностей, полностью зафиксированный на себе, своем честолюбии, своих сверхценных глобальных идеях – геополитических, национальных и т.д. Эмоционально холодный и внешне энергичный, истеричный демагог. Агрессивный, жестокий, неуравновешенный и вместе с тем ловко умеющий извлекать выгоду из своей неуравновешенности, оборачивать ее во вред другим и на пользу себе.

2. Фашист ли г-н Жириновский?

Легко показать, что все классические признаки фашистской партии, идеологии, личности точно прикладываются к Жириновскому и возглавляемой им ЛДПР.

Общеизвестна «экономическая программа» Жириновского – ставка на новую милитаризацию промышленности, на развитие (а отнюдь не конверсию!) ВПК. Фантастические подсчеты, что экспорт оружия может на треть (!) повысить государственные доходы, отнесу на совесть его партии, «которая не лжет». Ясно, для чего нужно вооружение до зубов – не для торговли, для войны! Передел мира, блицкриг, списанный с гитлеровского «дранг нах Остен», – идефикс Жириновского.

Эта идея, кстати, имеет и некоторые дополнительные патологические "обертоны". Этот господин болезненно ненавидит те регионы, где он родился (Казахстан, народ которого он называет «люди-овцы»), служил в армии (Грузия, о которой он говорит так: «Грузины поняли, что да, можно плевать русскому в лицо, можно изнасиловать русскую женщину, можно выгнать русскую семью, можно нападать на русских солдат, но единственный итог всего этого: кто же будет хоронить грузин?») или которые он изучал, с которыми связана его профессия (Турция, которую необходимо «расчленить», как «искусственное государство, не имеющее перспективы»). Так что, пожалуй, геополитика Жириновского – это что-то из области патопсихологии, психиатрии. Попытка использовать Россию как оружие для мести кому-то за какие-то личные унижения, реальные или придуманные...

Все это наводит и еще на одну мысль: если он так ненавидит все страны и народы, с которыми связана его судьба, то как же он должен в душе относиться к России, к русским? Ведь, как он сам пишет, его жизнь в России – и, конечно же, без всякой его

личной вины! – тоже была глубоко несчастна... Впрочем, как он относится к России, гадать нечего, раз мечтает о войне. Этим сказано все. Есть и более прямое высказывание «защитника русских»: «...и в России, чтобы разбудить русскую нацию, ее можно разбудить кровью». Характерно, что это не вызвало ни малейшего протеста, а только сочувственное понимание его собеседника,- другого «патриотического интеллектуала» Проханова...

Я не буду долго комментировать абсолютно бредовые цели войны в формулировке Жириновского: на юге вечно беспокоило, междоусобицы, коррупция и т.д. – поэтому... давайте присоединим этот регион к России!

(Иное дело, что проблема отношений по оси «Север – Юг» действительно является одной из важных во всех регионах мира, и она рискует стать важнейшей в начале XXI века. Но это совсем другой вопрос, и серьезная проблема не имеет никакого отношения к бреду г-на Жириновского...).

Более прозаической выглядит другая цель войны, на которую он прозрачно намекает: пограбить! «Мы умели громить врага... и освобождать чужие столицы. Но единственное, что у нас плохо, что после войны они, те, которых мы освободили, живут лучше нас. Поэтому к нашему мужеству, к нашим достижениям, к боевым успехам нашей армии нужно добавить еще и сразу же резкое улучшение жизни народа. Если мы победили, то победитель должен жить лучше, с первого же дня победы».

Однако на самом деле и цель внешнего разбоя и грабежа является для этого «русского патриота» псевдоцелью, очередной приманкой для избирателя. Настоящая политическая цель самого Жириновского одна: в ситуации войны (или подготовки к войне), оборвав контакты с Западом и раздувая ксенофобию, военно-националистический психоз, сломать существующую политическую систему и установить свою диктатуру. «Мы должны найти нашу собственную форму российской государственности...». Впрочем, зачем искать то, что давно найдено? «Я не предлагаю подавить у нас танками любые выступления, но я говорю, что нужен режим, при котором невозможны были бы выступления подобного рода...» (выступления студентов с требованиями демократии). Этот режим слишком хорошо известен. Диктатура, а в исполнении данного субъекта – даже не военно-авторитарная, а классически-нацистская.

Думаю, что сказанного более чем достаточно. Диктатура внутри страны (да такая, что «невозможны» любые выступления против нее, нечего и подавлять – «Мы все хотим жить мирно, по-человечески»). Как жили при Гитлере, при Сталине, тихо-мирно), мировой грабеж и разбой, убийство («С миром ничего не случится, если даже вся турецкая нация погибнет, хотя я этого не желаю ей»), передел всего мира...

Конечно, геополитические галлюцинации г-на Жириновского большого практического значения не имеют (пока!), но внутри страны он представляет большую опасность. Вот в этом и вопрос: как человек, открыто проповедующий весь этот человеконенавистнический бред, добивается успеха на выборах? Что, мы – нация сумасшедших, самоубийц, мечтающих отдать ему на закланье сыновей, мечтающих, чтобы он залил кровью отнюдь не «берега Индийского океана», а наши улицы?

3. Водка «Жириновский»: химический анализ

Чем же он опоил избирателей?

Жириновский объясняет: передел мира, расчленение Афганистана, Ирана, Турции не что иное, как способ «не допустить войны. Не допустить кровопускания, насилия. Не допустить изгона беженцев, мародерства. Сколько поломанных судеб в результате самой маленькой войны». Он что – издевается, этот господин? Да, издевается. И имеет для того основания, если за него голосуют миллионы. Издевается над своими избирателями, которых он считает, очевидно – опять в полном соответствии с теорией нацистов, – злобным и тупым «быдлом». Работать не хотят, хотят жить грабежом чужих земель, но воевать боятся. Поэтому, мы им и объясняем – грабить будем, но рисковать не станем. Поверят, потому что хотят верить, потому что им удобно в этот бред верить. «Все с удовольствием выберут один русский язык». Добровольно и с песнями.

Полное отсутствие логики, правдоподобия, способность лгать не по принципу «дважды два – пять», а по принципу «дважды два – стеариновая свеча» (не забудем: «мы партия, которая не лжет») вообще очень удобны. В дело идет любой популярный лозунг.

Жириновский тщательно дистанцируется от «замшелых», старомодных националистов, постоянно демонстрирует свою современность, динамизм, энергию. Он и о сексе свободно рассуждает, и против коммунизма и коммунистов выступает. Его партия не зря называется «либерально-демократическая». Когда создавалась ЛДПР, эти слова были в моде. Сейчас в моде национализм, в определенных слоях даже нацизм – и, не отказываясь от старого названия, он объявляет себя и национал-социалистом. Либерально-демократическая-национально-социалистическая... Завтра, пожалуй, добавится еще консервативно-анархически-монархистская.

Жириновский – талантливый демагог. Он не механически копирует Гитлера и Геббельса, а творчески развивает идеи учителей применительно к России. Гитлер был по-немецки серьезен. Жириновский, напротив, старается рассмешить, зная, что в русское народное сознание легче войти именно так, со смехом. Пусть харизма будет не мрачно-величественной, а окрашенной юмором, иронией, пусть «Вольфович» станет в один ряд с

Василием Ивановичем, Штирлицем, станет героем анекдотов – это и есть путь к успеху в России 1990-х годов. Русский фольклор всегда с насмешкой – Жириновский учитывает эти правила игры.

Последняя удачная идея – «Водка «Жириновский». Опять попадание. Уже одно это сочетание слов делает «Вольфовича» (лучше бы так и назвали «Водка «Вольфович») свойским, родным. А уж тот, кто «принял» стопку «жириновки», – неужели проголосует за кого-нибудь другого?

По старому верному рецепту д-ра Геббельса готовится и коктейль его пропаганды. В кучу смешиваются ингредиенты, все расхожие мнения, все предрассудки, бытующие в обществе. Например, мы вечно всем помогаем, слишком добрые и нерасчетливые, от этого наши беды, весь мир на нас паразитирует; вся беда в плохом, бесчестном начальстве – сперва коммунистическом, теперь демократическом (те же экс-коммунисты); бандитов надо расстреливать без долгих судов, доигрались уже, хватит; пусть эти нацмены дикие, черные, косоглазые без нас поживут – живо на брюхе приползут; существует мировой заговор против России; мы – самые великие, должны грозить всему миру: хорошо бы жить, как в Америке; назад в коммунизм не вернемся – надоело; нужна твердая власть; пусть будет частная собственность, но не для этих спекулянтов «кавказской национальности». И так далее, и тому подобное.

Здесь есть и здравые мысли (или их следы), и злой, бессмысленный бред, и просто абсурд, идущий от полной неинформированности. Но фашистскую пропаганду это ничуть не смущает. Не важно, можно ли связать эти идеи в единую непротиворечивую систему – логику мы сбросили за борт сразу. Еще важнее, что за борт летят все моральные табу, приличия, ограничители. Сила фашистского популиста именно в том, что он не стесняется говорить самые грубые вещи и говорит их именно в том виде, в каком их говорят в очереди, в толпе. В каком-то смысле это действительно «истинно демократическая» политика, когда политик сознательно играет на низменных чувствах, дает им «узаконенный» выход, незаметно и сознательно потворствуя всему худшему, что есть в его избирателе, как говорил Достоевский, «дает право на бесчестие».

На какие группы ориентируется Жириновский? Как известно, на все и обращается к каждой адресно и четко. Но в действительности он делает ставку не на те или иные группы, а на носителей вполне определенного менталитета внутри любой группы: грубо-агрессивного, полуграмотного (того, что Солженицын назвал «образованщина»), никогда не видящего недостатков в себе, ничего не прощающего другим и свято верящего, что только насилие дает истинное решение всех проблем. В психологии такие люди называются носителями тоталитарного, фашизоидного сознания, авторитарного типа

личности. Немудрено, что их много в распавшемся тоталитарном обществе, причем отнюдь не только среди тех, кому действительно живется плохо. Такие люди есть и среди тех, кто уже преуспел на «диком рынке», орудуя зачастую кулаками, вырвал первые деньги, первый успех и возомнил себя «хозяином жизни». Эти люди не склонны слишком задумываться над глобальными социально-экономическими условиями, способствующими и препятствующими развитию рыночных отношений. Они не читали фон Хайека, но твердо знают свои заповеди: «кто смел, тот и съел», «бей первым», «мертвые не кусаются».

Это и есть рэкет-рынок, рынок, который хорошо вписывается в фашистскую идеологию. В свое время «мы диалектику учили не по Гегелю», а сегодня нам предлагают рынок строить не по Фридману, а по Жириновскому. Он обращается к «своим» бизнесменам, почтительно называет их «молодыми волками», молодыми вольфами, так сказать, и претендует быть их лидером, отцом-вожаком стаи. Стаи, в которую обещает превратить всю Россию, сделать ее страной алчных волков и запуганных овец. При этом он, конечно, клянется, что волки будут сыты и овцы целы. Как ни банально это выражение, но нельзя не сказать: редко когда действительно «волчий оскал» фашизма выступает так ясно, так наглядно.

Избиратель Жириновского догадывается, что их вождь – лжец. Но саму ложь этот избиратель препарирует в выгодном для Жириновского ключе. Война на юге? Вот это – ложь, этого не будет. Зато правда в другом – угрозы войны, хамский тон, грубость, возведенная в закон, показывают «крутость» нашего Вольфовича. «Крутость» – то, о чем так исстрадался избиратель Жириновского, то, чего ему так не хватает в цивилизованных политиках. И они верят, что крутость будет направлена против евреев, кавказцев, мафии, спекулянтов, либералов, американцев – только не против них самих.

... Впрочем, у каждой категории сторонников Жириновского свой список врагов, и из-за несовпадения таких списков возможны в дальнейшем небольшие недоразумения, разрешаемые в мужском стиле – в стиле «ночи длинных ножей», «хрустальной ночи» и многих других, слившихся воедино ночей, которые в совокупности и называются словом «фашизм».

Но сегодня о таких деталях не думают. Программа Жириновского никого (и его первого) не интересует. Программа – лишь повод продемонстрировать «крутость». Эту роль она выполняет отменно.

***

Этот человек мне лично активно неприятен. Вместе с тем он, из-за ненормальных социальных условий, из-за государственного антисемитизма, пошедший на такую мерзость, как отказ ради карьеры от родного отца, придумавший себе какого-то никогда не существовавшего в природе родителя, пытающийся, как секрет полишинеля, спрятать свое происхождение – он вызывает сложные чувства. Тут и презрение, и смех, и жалость, и горечь... Он (не хочу называть его ни псевдонимом, который он себе присвоил, ни фамилией отца, от которой он отрекся) – не единственный фашист в нашей стране. Но человек, о котором я пишу, сегодня – самый популярный фашистский лидер в России. Значит, от него исходит самая большая угроза моей Родине, народу. Ответственные политики обязаны сделать все, чтобы этот мыльный пузырь лопнул как можно скорее.